

Взглянув на струящийся из окон свет, Клейн провёл несколько секунд, мысленно настраиваясь на то, что должно было произойти, и только потом покинул карету. Преодолев три лестничных пролёта, он оказался около двери, по бокам которой выстроились прислуга и телохранители.

За дверью его ждала Синтия. Но благодаря присутствию посторонних, девушка была одета консервативно, в домашнюю одежду. Увидев это, Клейн облегчённо вздохнул и, сохраняя безразличное выражение лица, направился к ней.

Улыбка Синтии становилась всё ярче и ярче, она заправила волосы за уши, тем самым открывая вид на свою изящную шейку. От ожерелья на коже не осталось и следа.

Заметив, что секретарь и телохранители разошлись по своим комнатам или отправились патрулировать снаружи, Клейн приобнял девушку и сказал:

- Можешь не готовить ванную. Нужна тихая комната, я хочу отдохнуть в тишине.

- ... - взгляд Синтии выражал всё её недоумение.

Оглядевшись, Клейн понизил голос:

- Произошло кое-что непредвиденное. Мне нужно побыть одному.

Приподняв правую руку, Клейн оттянул воротник, показывая полосу еле заметных мясистых гранул. Столь необычная реакция была придумана адмиралом, чтобы Клейн мог уклониться от внимания Синтии, которая явно стремилась к интимной близости. Для большей убедительности, Клейн решил использовать силы Безликого.

Синтия открыла рот, уже готовая крикнуть. Но, к счастью, она успела удержать крик ладошкой. Оправившись от неожиданности, девушка нервно спросила, явно взволнованная:

- Вы в порядке? Не нужен ли врач?

- Нет, такова цена силы. Два-три дня в тишине помогут мне лучше восстановиться, - Клейн уже всё продумал.

-Х-хорошо,- Синтия поспешила помочь Клейну подняться на второй этаж, к самой тихой комнате.

А что касается спальни, то она уже зажгла там ароматические свечи и рассыпала травы с

ненавязчивым запахом, поэтому Синтия не решилась предлагать её адмиралу.

Увидев закрывающуюся за Синтией дверь, Клейн вздохнул и, сняв адмиральскую форму, удовлетворённый, лёг на кровать. Но где-то недалеко от спальни взволнованная и разочарованная Синтия, перед сном принимала горячую ванну. Глядя в потолок невидящим взглядом, девушка вспоминала увещания родителей, которые слышала не так уж давно, пару дней назад. Те хотели, чтобы Синтия очаровала адмирала и понесла от него ребёнка. Таким образом, их семья могла получить ещё больше контрактов с флотом центральной части моря Соня.

Кажется, в сердце адмирала таится слишком много секретов, поэтому и с его телом что-то случилось... Девушка постепенно отвлеклась.

Не осознавая этого, она уснула. У неё потеплело в желудке, а тело охватил слабый жар. Во сне, девушка увидела угольно-чёрное небо, усыпанное яркими звёздами. Словно заметив её взгляд, одна звезда засияла ярче.

...

Следующим утром Клейн наслаждался роскошным завтраком, за которым не случилось ничего стоящего упоминания. И снова, окружённый телохранителями, он оказался на военно-морской базе, в самом роскошном и большом кабинете.

В привычках адмирала Амириуса было некоторое время проводить в одиночестве, изучая и тренируя собственные силы Потустороннего, создавая более эффективные приёмы. Большую часть дня Клейн провёл никем не потревоженный. Ему нужно было выполнить всего пару несложных действий. Клейн лениво прохаживался по комнате или листал книги с полки. Время от времени он трогал амулет и демонстрировал часть адмиральской мощи так, чтобы секретарь, который находился за дверью, верил, что адмирал в полном порядке.

Через некоторое время Клейн почувствовал сонливость и решил вздремнуть. Но в этот момент раздался стук в дверь.

Что-то важное...Клейн нахмурился.

Что-то что заставило секретаря прервать тренировку адмирала, не могло быть обыденным вопросом!

- Входите, - Клейн унял эмоции.

Секретарь, красивый молодой человек, повернул ручку и зашёл в комнату. В его руке была телеграмма.

Он сказал полушёпотом:

- Ваше Высокопревосходительство, телеграмма из Бэкленда. Мистера Астона освободили от должности генерал-губернатора. На время его заменит председатель городского совета. Также сказано, что сегодня прибудет новый генерал-губернатор.

Астона Ривельдта сняли с должности? Тайну раскрыли? Верно. Орден Сумеречных Отшельников предупреждал меня, нет, Амириуса, Значит, давно знали. Кто-то влиял на происходящее, заставив бюрократическую машину повернуться, заодно решив и этот вопрос... Предупреждение ночью и действия утром. Давно же они готовились. Да, это и ясно потому что новый губернатор прибудет сегодня. Клейн насторожился, но потом понял, что происходящее в пределах разумного.

Имитируя поведения адмирала, когда тот сталкивался с большими проблемами, Клейн принялся ходить по комнате, перед тем как заявить:

- Мне всё понятно.

Клейн никак не выражал свою точку зрения и не отдавал приказов. Он казался слишком спокойным. Но это из-за того, что парень не решил, как ему действовать.

У нас, в империи обжор, есть поговорка - «ожидание - лучше действия». Интересно, перевёл ли её Рассел...

Секретарь приподнял голову и, посмотрев в сторону адмирала, без единого слова молча оставил комнату.

Фух... Клейн снова принялся ходить туда-сюда. Он думал, а чтобы сделал адмирал, будучи на его месте.

Произошло что-то, чего адмирал не ожидал, а Клейну оставалось делать выводы, исходя из личности Амириуса, его опыта и предоставленных описаний.

Адмирал - консерватор. Даже будучи Потусторонним нижних или средних Последовательностей и неся службу на кораблях, он не стремился идти на риск. Адмирал видит себя лознским аристократом, ценящим семью, детей и чувства. Он - джентльмен, обласканный вниманием женщин. Эх, но это открыто для обсуждения. С его-то положением, даже кучерявый бабуин наслаждается вниманием женщин, и не только женщин, нет - даже более того. Ну, по крайней мере, кучерявый бабуин не станет рассказывать бородатые анекдоты... В мыслях Клейна начал формироваться многогранный образ адмирала Амириуса.

Глубоко в раздумьях, он снова услышал стук.

- Войдите, - Клейн напрягся.

Заглянувший секретарь указал наружу:

- Ваше Высокопревосходительство, мистер Астон просит о встрече.

Зачем он здесь? Ищет защиты Амириуса? Или планирует отчаянное сопротивление? Прищурившись, Клейн осознал, что всё ещё не может принять решения за адмирала.

Что бы он сделал? Получив предупреждение Ордена Сумеречных Отшельников, он должен был осознать, что план раскрыт. Цель готова сопротивляться, поэтому, с его-то консервативной натурой, можно смело представить, чтобы сделал адмирал в этом случае...

Но адмирал слишком ценит семью. Даже поставил Астона на хлебную должность. Не сложно понять, что так проявлялась его любовь к младшему брату. Адмирал не любит ни табак, ни наркотики. Пьёт ради компании. А кроме любвеобильности, сложно его в чём-то уличить...

Ценит семью... Семью... Полностью растворившись в личности адмирала, Клейн думал всё быстрее и быстрее. Он испытывал то, что чувствовал адмирал к семье и какое значение ей придавал.

Семья... Казалось, Клейн стал Амириусом, но мыслил несколько отстранённо. Почти через двадцать секунд тишины, он, словно со стороны, услышал свой незнакомый голос:

- Скажи, что у меня много дел и нет времени с ним встречаться. Ещё купи ему билет до Бэклэнда.

Секретарь, кажется, этого и ожидал, поэтому отвёл взгляд и ответил, словно ничего не случилось:

- Да, Ваше Высокопревосходительство.

Наблюдая за тем, как секретарь покидает его кабинет, Клейн вздохнул так же, как это сделал бы сам адмирал Амириус. Клейн знал, что адмирал сделал бы тот же выбор, если бы раньше вернулся.

Это была семья, то, что адмирал ценил больше всего!

Если план раскрыли, Амириус никогда бы не поставил на кон всё, что у него было, и не рискнул семьёй. Если он не примет в этом участия и останется полубогом, род Ривельдт не пострадает, даже если Амириус не удержится на должности командующего центральным флотом моря Соня.

Попросив секретаря купить билеты, Амириус показал, что видит в Астоне младшего брата. Это предупреждение не считать Астона целью, пока все не поймут, что происходит.

Почти через минуту секретарь вернулся:

- Ваше Высокопревосходительство, мистер Астон отказался от нанесения визита.

Амириус ценит семью... Помолчав и отвернувшись от секретаря, Клейн спросил:

- Он сказал что-нибудь?

Секретарь проявил честность:

- То, что Вы безразличны.

Уголки губ Клейна изогнулись в улыбке, в которой не было чувства. Инстинктивная реакция, но, будучи в образе Амириуса, Клейн был уверен, что адмирал сделал бы точно так же.

Они чувствовали одно и то же!

Остаток дня Клейн провёл в кресле, ни с кем не встречаясь и не занимаясь делами. Только изредка слушал доклад секретаря о сложившейся ситуации.

Ничего не происходило до прибытия нового генерал-губернатора.

А вечером он не пошёл на бал, на который пойти обязан, и вернулся в поместье. Увидев Синтию, Клейн её обнял. Затем спокойно сказал:

- Астона освободили от должности генерал-губернатора.

Вся его боль сосредоточилась в этом, на первый взгляд, безразличном предложении.

- Я слышала. Всё в порядке? - Синтия забеспокоилась.

Прикрыт глаза, Клейн ничего не сказал. Ответом Синтии стал напряжённый кивок. Это было самым очевидным проявлением эмоций строгого, старомодного и консервативного высокопоставленного мужчины.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1880906>